

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ Философов, психологов, педагогов и старшеклассников

Витольд Альбертович Ясвин,

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогической культуры и управления в образовании, профессор межфакультетской кафедры образовательных систем и педагогических технологий Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва

Наталья Андреевна Соина,

магистр по направлению «Педагогическое образование», учитель русского языка и литературы Горчаковского лицея Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва

У всякого человека в отдельности и у всех вместе есть известная цель, стремясь к которой, они одно избирают, другого – избегают; эта цель, коротко говоря, есть счастье.
Аристотель

Педагогика счастья – стержень образовательных систем XXI века.
Александр Иванович Субетто, социальный философ

Несмотря на глубокие педагогические традиции и большой педагогический потенциал, понятие «счастье» остаётся недооценённым и не находит достойного места в современной педагогической науке и практике. Рассмотрено понимание счастья в философии, психологии и педагогике, прежде всего представлены взгляды отечественных мыслителей и учёных. На основе эмпирического исследования проанализированы и обобщены представления старшеклассников о счастливой школе.

- счастье • гуманная педагогика • мотивация • потребности • возможности
- старшеклассники • представления о счастливой школе

Представления о счастье философов и психологов

На бытовом уровне слово «счастье» используется как обобщающее понятие для всего хорошего. Философы уточняют, что счастье является самостоятельной ценностью, что это «чувство удовлетворения жизнью,

понятие, конкретизирующее высшее благо как завершённое, самоценное, самодостаточное состояние жизни; общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека» [1]. Постоянным спутником счастья является радость: «Счастье — это способность радоваться,

не ожидая, что случится что-нибудь особенное, и не рассчитывая на какие-либо кардинальные перемены. Счастье предполагает продолжительность во времени» [2]. Говоря о счастье, философы также говорят об удовлетворённости потребностей и гармонии смыслов: «Общим эквивалентом счастья, взятого в единстве отношений потребности, интереса и идеала, является чувство удовлетворённости. Счастье есть своеобразный критерий самочувствия человека или социальной общности, свидетельствующий о верности и оправданности смысла их существования» [3], «состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения» [4].

Можно констатировать, что счастье понимается философами как индикатор удовлетворённости и конечная цель деятельности, характеризуется протяжённостью во времени, самоценностью. Состояние счастья формируется на основе пережитого положительного эмоционального опыта, ощущения безопасной автономности, гармонии отношений с собой и окружающими, возможности реализации своего личностного потенциала. Выделяют: счастье творческого самовыражения; счастье достижения результата в материальном мире; счастье помогать другим и тесная связь с обществом; духовное счастье понимания смысла жизни [5].

В русской религиозной философии XIX в. — первой половины XX в. идея счастья объявляется ложной и несостоятельной. Николай Александрович Бердяев полагал, что «слово “счастье” — самое бессодержательное и ничего не значащее из человеческих слов. Человек совсем не стремится к счастью. Такое стремление было бы беспредметным и бессодержательным. Человек стремится к предметным благам и ценностям, обладание которыми может дать счастье и блаженство, но само счастье и блаженство не может быть сознательной целью» [6]. На тех же позициях стоял и Ва-

силей Васильевич Розанов: «Мы можем с достаточным основанием сказать, что мысль человека об устройении своём на земле по принципу счастья ложна во всех своих частях, по всему своему строю» [7]. Подобные философские взгляды на счастье оказали влияние и на русскую классическую литературу, которая остаётся и в настоящее время существенным воспитательным фактором, хотя её педагогическая роль для современной молодёжи неуклонно снижается.

Современный филолог и писатель Константин Образцов, рассуждая о формировании национального культурного кода, констатирует: «Идея “счастья нет” проявляется даже в частности, например в том, что жить в удовольствии — это порочное занятие. И вообще любое удовольствие — порочное. Любая радость — тоже... Если ты радуешься, то ты какой-то не такой — отсюда вечный комплекс вины, потому что ты должен быть постоянно суровым, сосредоточенным и в каких-то великих смыслах. Это прекрасный повод постоянно копаться в себе, заниматься рефлексией и поисками, где же ты виноват, а ты — точно виноват. Какое тут счастье? В общем, безрадостность нашего культурного кода проявляется где угодно» [8]. Таким образом проблема отношения к счастью представляется перспективной темой для дискуссий на уроках литературы.

Особый интерес вызывает соотношение счастья и успеха. Многие школы, формулируя свои миссии, подчёркивают, что они воспитывают «успешных выпускников», но не приходится встречать школьные миссии, говорящие о «счастливых выпускниках».

Известный мастер теоретической психологии Дмитрий Алексеевич Леонтьев включает успех непосредственно в содержание счастья, понимая его как «не только субъективное благополучие как обобщённую меру удовлетворённости имеющихся потребностей и преобладания положительных

эмоций над отрицательными, но и успешность, которая понимается как контроль над результатами действий или связь усилий с результатом, и осмысленность» [9].

В то же время многие практические психологи-консультанты разделяют позицию нобелевского лауреата философа Альберта Швейцера: «Успех — это не ключ к счастью. Счастье — ключ к успеху. Если тебе нравится то, что ты делаешь, ты добьёшься успеха». Приведём несколько позиций, характерных для психологического консультирования: «Счастливые люди планируют действия, они не планируют результаты»; «Успех заключается в том, чтобы сконцентрироваться на накоплении богатства. Счастье сосредоточено на улучшении вашей жизни»; «Успех — это достижение большего среди коллег. Счастье не конкурентно»; «Успех — это сохранение знаний, которые вы получаете для себя. Счастье делится своими знаниями свободно»; «Успех — это бессонница по ночам. Счастье спит спокойно».

Формула соотношения успеха и счастья (радости) в образовательном процессе (и не только) лаконично сформулирована профессором Еленой Ивановной Казаковой: «Традиционную формулу — сначала успех, потом радость — нужно заменить на формулу — сначала радость, а потом и успех».

Отметим также, что успех связан с внешней мотивацией. Успех — это плата социума за лояльность к нему. Даже за один неверный поступок общество может наказать обесцениванием предыдущих достижений. В свою очередь, счастье связано с внутренней мотивацией. Современные педагоги, учёные и практики много внимания уделяют поиску эффективной мотивации школьников, при этом игнорируя счастье в качестве супермотиватора, в то время как ещё в XVII в. Джоном Локком было сказано: «Наивысшее наслаждение человека есть счастье, и только оно может заставить человека целенаправленно действовать, чтобы добиться желаемого». Американский психолог венгерского происхождения, профессор Михай Чиксентмихайи подчёркивает, что счастье проживается исключительно в моменты деятельности: «Состояние счастья человек обретает только в момент максимального напряжения телесных и душевных сил в стремлении до-

биться чего-то трудного и ценного» [10, с. 13]. Отмечается также, что «по сравнению с теми, кто менее счастлив, счастливые люди более общительны и энергичны, они более щедры и склонны к сотрудничеству, и к ним лучше относятся окружающие» [11, с. 20].

Таким образом, очевидно, что психологические процессы и эффекты, связанные с переживанием счастья, представляются перспективной основой для решения широкого спектра педагогических задач.

Счастье ребёнка как предмет педагогической мысли

Слова «счастье», «мечта», «романтика» нечасто встречаются в современной педагогической литературе. В то же время рассмотрение проблем, связанных со счастьем ребёнка, имеет серьёзную традицию в педагогической теории, прежде всего в гуманной педагогике.

Радость и счастье являются важнейшими категориями в педагогических системах Януша Корчака, Василия Александровича Сухомлинского, Шалвы Александровича Амонашвили.

Как писал В. А. Сухомлинский, «альфой и омегой моей педагогической веры является глубокая вера в то, что человек таков, каково его представление о счастье» [12]. Я. Корчак связывает состояние счастья с радостью от самостоятельного преодоления трудностей: «Если вы умеете диагностировать радость ребёнка, интенсивность его радости, то вы должны были заметить, что величайшей радостью становится счастье преодоленной трудности, достижения цели, открытой тайны, радость победы и счастье самостоятельности, овладения, обладания» [13, с. 179]. Ш. А. Амонашвили в своих многочисленных публичных выступлениях акцентирует внимание на таких связанных со счастьем,